

— Император, посмотрите, такой план у Руй-эра разве не займёт полгода? Я не согласна! — Цзи Юи надула губы. Хотя она была уже не молода, благодаря хорошему уходу этот жест выглядел неплохо, но по сравнению с молодыми девушками ей недоставало той непосредственной прелести. Ань Жуй на миг вспомнил наложницу Мэй, которая вела себя как юная девушка.

— Очень хочешь? — Опомнившись, Ань Жуй посмотрел на Ань Цзинжуй и, конечно, заметил ожидание в его глазах.

Услышав это, Ань Цзинжуй хотел кивнуть, но вспомнил о Цзи Юи и не знал, стоит ли это делать. К счастью, Ань Жуй знал своего сына и не стал ждать его ответа, а просто махнул рукой:

— Хочешь — поезжай. Пока молод, путешествуй. Позже такой возможности уже не будет. Я тоже хотел поехать в молодости, но не смог, а теперь уже поздно, — на лице Ань Жуй появилась ностальгия. В молодости он, как и его четвёртый сын, мечтал о путешествиях.

— Император? — Цзи Юи была ошеломлена. Она надеялась, что Император поможет ей уговорить сына остаться, но вместо этого он его отпустил?

— Сын благодарит Императора! — Ань Цзинжуй, получив такое разрешение, взглянул на Ань Жуй и тут же поклонился. Буци уже давно ждал его, и теперь он наконец мог покинуть столицу!

Ань Жуй дал своё согласие, Ань Цзинжуй поблагодарил, и Цзи Юи, как бы она ни была против, вынуждена была смириться.

— Если больше не о чём говорить, можете идти, — Ань Жуй махнул рукой. Сегодняшняя Цзи Юи вызвала в нём лёгкое волнение и пробудила некие чувства.

Услышав это, Ань Цзинжуй поклонился Ань Жую и Цзи Юи и вышел из комнаты.

Получив разрешение от отца, на следующий день Ань Цзинжуй нашёл Лу Яньсю и поделился с ним хорошей новостью:

— Буци, отец согласился, поедет завтра? — Ань Цзинжуй потянул Лу Яньсю, и в голосе того сквозило нескрываемое волнение, словно он уже вырвался из столицы.

— Так срочно? — Лу Яньсю с улыбкой посмотрел на Ань Цзинжуй, который буквально прыгал от радости. За время, проведённое в столице, он стал вести себя как ребёнок.

— Конечно! Я за это время в столице чуть с ума не сошёл! — Ань Цзинжуй начал жаловаться на то, как отец нагрузил его государственными делами, а затем на ожидания Цзи Юи. — Третий брат заболел в самый неподходящий момент. Если бы он не болел, я бы не застрял в столице.

— А убийца? Его уже поймали? — Лу Яньсю не забыл, что изначально Ань Цзинжуй не мог уехать из столицы именно из-за этого. Что касается «болезни» Ань Чэнцзи, Лу Яньсю слышал об этом от младшего брата, но никогда не обсуждал с Ань Цзинжуем планы младшего.

— Нет, — Ань Цзинжуй нахмурился. — Но матушка сказала, что она уже знает, кто это сделал, и всё уладил. Больше никаких неожиданностей не будет.

Ань Цзинжуй подумал, что Лу Яньсю беспокоится о его безопасности, и поспешил заверить его.

Лу Яньсю знал, что в ближайшее время ничего подобного не произойдёт. Ань Чэнцзи сейчас сам едва держался на ногах, как он мог выделить силы для нападения на Сяояо? Но драгоценная наложница уже знает? Знает ли она, что убийца был человеком Ань Чэнцзи, или знает что-то ещё? Глаза Лу Яньсю сверкнули. Были ли это слова утешения для Сяояо, или она действительно знала правду?

— Это хорошо, больше не нужно беспокоиться, — Лу Яньсю погладил Ань Цзинжуй по голове и как бы между прочим спросил. — Ты ведь ищешь кого-то в Тунчжоу? Нашёл?

— Ещё нет. Ты же знаешь Тунчжоу. Я там лишь номинальный хозяин. Чиновники на словах вежливы, но кто знает, что они говорят за моей спиной? А ещё эти бандиты, как я могу их контролировать? Если бы матушка не настаивала, что человек там, я бы и не тратил на это время, — Ань Цзинжуй надул губы, его голос был полон недовольства по отношению к Тунчжоу.

Лу Яньсю знал об этом. В Тунчжоу он не раз слышал, как чиновники сплетничали за спиной Ань Цзинжуя. Тунчжоу всегда был далек от императора, и появление нового человека наверху явно не вызвало радости.

— Не торопись, найдёшь со временем, — Лу Яньсю не удивился этим словам и, усадив Ань Цзинжуй рядом, успокоил его. — Почему ты так разозлился? Ты ведь не собираешься жить в Тунчжоу.

— Верно, — Ань Цзинжуй кивнул и отбросил эту мысль.

— Но завтра — это слишком рано. Нужно подождать несколько дней, — Лу Яньсю не забыл, зачем Ань Цзинжуй пришёл к нему. Если бы это было несколько дней назад, он бы мог уехать сразу, но вчера его невестка узнала, что беременна, и теперь ему нужно было остаться дома на несколько дней.

— Несколько дней? — Ань Цзинжуй понимал, что его требование уехать завтра было слишком поспешным, и согласился, но не хотел просто так отпускать Лу Яньсю, требуя точного ответа.

— Три-пять дней, — Лу Яньсю подумал, что, хотя он не мог уехать сразу, его связь с этим была не так уж велика. Три-пять дней должны были быть достаточными. Внезапно он вспомнил что-то:

— Вчера Яньси вернулся в особняк.

— Наследник? — Ань Цзинжуй знал, что вчера Лу Яньси вернулся в резиденцию Лу, потому что, как только он туда направился, во дворце сразу же сообщили об этом Цзи Юи. Но он не знал, зачем. Теперь, когда Лу Яньсю заговорил об этом, он решил спросить:

— Зачем Наследник вернулся в особняк?

— Возможно, из-за того, что сам не сможет иметь детей, он любит их так сильно и срочно привёл врача узнать, беременна ли невестка. Мать его отругала, — Лу Яньсю покачал головой, в его голосе звучала привычная смесь улыбки и нежности, когда он говорил о Лу Яньси.

— Жена старшего сына Лу только недавно вышла замуж, Наследник действительно слишком

торопится. — Хороший врач мог бы определить беременность менее чем за двадцать дней, но сколько времени прошло с тех пор, как старший сын Лу женился? Даже если он очень хочет, так нельзя. Если это станет известно, жители столицы снова будут смеяться.

— Именно. Он не только привёл врача, но и настаивал на том, чтобы дать имя будущему племяннику. Ты же знаешь нашу семью: в ней главные — мать и Яньси. Так что, когда Яньси захочет дать имя, мы просто позволим ему, — Лу Яньсю погладил подбородок, словно вспоминая что-то забавное.

— Заранее подготовиться — это хорошо. Если жена старшего сына Лу забеременеет, это будет первенец и наследник усадьбы генерала Вэйюаня. Естественно, к нему нужно относиться с особым вниманием, — Ань Цзинжуй не мог не заметить снисходительность и нежность в голосе Лу Яньсю и естественно поддержал его. Но ребёнка ещё нет, а имя уже придумали. Наследник действительно немного не в себе.

— Мать тоже так думала и позволила Яньси. Но кто бы мог подумать, что он так глупо поступит? Он сказал, что сын должен прославить род, и назвал племянника Лу Минцзун. Дедушку зовут «Чжун», а младший брат так глупо шутит, — Лу Яньсю покачал головой, вспоминая, как Лу Яньси смотрел на него с обиженным взглядом. Это было слишком мило.

— Не ожидал, что Наследник может быть таким. Жена генерала, происходящая из клана Юнь, наверное, была в ярости, — Ань Цзинжуй тоже засмеялся. Чем больше человек образован, тем больше он ценит традиции. А Лу Яньси предложил имя Лу Минцзун. Это, конечно, должно было разозлить жену генерала.

Автор хочет сказать: Дедушку Яньси зовут Лу Чжун! (Стучит по доске!)

Лу Яньси: Хихихи!

Лу Яньсю: Чему смеёшься?

Лу Яньси: Автор говорит, что тебе несдобровать!

Лу Яньсю: Ты что, сомневаешься в моём уме, или автор, этот дурак, сомневается в моём уме?

Лу Яньси: ...

Автор: ... (Мяу? Второстепенный персонаж ещё и бунтует???)

<http://bllate.org/book/16474/1496882>